

8. Проект Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации». [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Казахстан. – URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/MVD/mvd_nav_main1/NPB/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/pr_zak_daktgenom. (дата обращения: 13.01.2015).

9. Международная декларация о генетических данных человека. Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 года // Декларации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml. (дата обращения: 13.01.2015).

10. Перепечина И. О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33).

УДК 343.13

***Н. А. Моругина,**
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Процессуальное положение руководителя следственного органа, по нашему мнению, состоит из объема закрепленных за ним прав и обязанностей (полномочий), с помощью которых реализуются предоставленные ему функции в уголовном процессе (функция обвинения, как основополагающая, а также процессуального руководства деятельностью следователя, процессуального контроля, уголовного преследования).

Как справедливо отмечает Б.М. Лазарев, осуществление процессуального руководства есть не что иное, как процессуальная форма управленческой деятельности [1, с. 182], поэтому нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие деятельность руководителя следственного органа, сформулированы с учетом характера предоставленных ему процессуальных полномочий. Объем и пределы процессуальных полномочий руководителей органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации закреплены в приказе СД МВД России от 08.11.2011 № 58 [2].

Переходя к рассмотрению системы полномочий руководителя следственного органа, необходимо отметить, что в УПК РФ полномочия руководителя следственного органа обозначены не только в ст. 39 УПК РФ, но и в иных нормах уголовно-процессуального законодательства.

- Руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав (согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает только руководитель следственного органа. Когда решение о производстве предварительного следствия несколькими следователями принимается руководителем следственного органа одновременно с возбуждением уголовного дела, фамилии всех следователей указываются им в постановлении о возбуждении уголовного дела), либо принимать уголовное дело к своему производству (руководитель следственного органа, пользуясь полномочиями следователя, вправе лично провести расследование по уголовному делу в полном объеме в форме предварительного следствия или дознания; производить при этом любые следственные действия и принимать процессуальные решения).

Рассматривая систему полномочий ч. 1 ст. 39 УПК РФ, мы обратимся к результатам исследования уголовных дел и материалов проверки, находящихся в производстве органов предварительного следствия и рассмотренных в судах.

Что касается полномочий руководителя следственного органа, связанных с изъятием уголовного дела у следователя и передачей его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, то в ходе изучения уголовных дел судов Липецкой и Воронежской (в скобках) областей в 57 % (64 %) случаев на стадии предварительного расследования руководитель следственного органа изымал уголовное дело у следователя и передавал это дело другому следователю «в связи со служебной необходимостью», в 30% (27 %) случаев – в связи с уходом в очередной отпуск, в 10 % (7 %) – в связи с направлением в командировку, в 3 % (2 %) – в связи с соединением уголовных дел в одно производство. Однако непонятны причины таких передач при изъятии уголовного дела, так как лишь в 25 % (34 %) случаев в деле имеется постановление руководителя следственного органа об отмене постановления следователя, расследовавшего уголовное дело, и постановление о передаче этого же дела другому следователю. Нам представляется, что отстраняя следователя от дальнейшего производства расследования, руководитель следственного органа должен вынести (например) «Постановление об отстранении следователя от дальнейшего производства расследования и передаче уголовного дела другому следователю», так как последним были допущены нарушения законодательства по уголовному делу.

По нашему мнению, «служебная необходимость» без всякого пояснения ее причин не может являться основанием для изъятия уголовного дела.

В ходе изучения уголовных дел, в рамках диссертационного исследования, на территории Липецкой и Воронежской области мы увидели, что после передачи руководителем следственного органа уголовного дела от одного следова-

теля другому во всех 57 % (64 %) случаев руководитель следственного органа давал следователю письменные указания такого характера, как например: «Принять уголовное дело №..., по факту открытого хищения чужого имущества к своему производству и провести расследование» [3]; «Принять уголовное дело №... по факту кражи сотового телефона из кармана куртки гр-на Хаджан к своему производству и организовать расследование» [4]. Но ни в одном из этих случаев нет указаний о том, какие следственные действия необходимо произвести незамедлительно, кому и какие поручения направить и т. д.

Для того чтобы избежать жалоб на действия (либо бездействие) руководителя следственного органа и следователя со стороны представителей защиты, руководитель следственного органа, изымая уголовное дело у следователя, обязательно должен вынести мотивированное постановление об изъятии уголовного дела. Причиной изъятия уголовного дела может также служить постановление, вынесенное от имени руководителя следственного органа в порядке п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ «об отмене незаконного (необоснованного) постановления следователя». После того как руководитель следственного органа мотивированно изымет уголовное дело у следователя, он должен передать данное уголовное дело другому следователю, составив, например, постановление о производстве предварительного следствия.

Только тогда, по нашему мнению, те полномочия, которые возложены на руководителя следственного органа по изъятию уголовного дела и передаче его другому следователю, приобретут статус мотивированности, законности и обоснованности.

- Руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В ходе изучения материалов и уголовных дел на территории г. Липецка и Липецкой области мы определили, что официальное истребование материалов руководителем следственного органа для проверки осуществлялось менее чем в 24 % случаев от общего числа рассматриваемых уголовных дел.

Из этого следует, что руководитель следственного органа недостаточно использует возможности полномочий, возложенных на него УПК РФ, при осуществлении проверочных действий, вследствие чего наблюдается значительный процент возбужденных уголовных дел, производство которых по истечении срока расследования прекращается за отсутствием состава преступления – 7 % от общего числа рассматриваемых уголовных дел, продляются сроки на решение вопроса о возбуждении уголовного дела – 70 % случаев [5], а это ведет к потере следов преступления и далее, как следствие, к продлению сроков расследования.

В остальных случаях руководитель следственного органа, получая материал, на заявлении заявителя лишь ставил резолюцию – например: «Принять ре-

шение в порядке ст. 144–145 УПК РФ по материалу КУСП №... от 23.04.2014 г.» [6], далее число и подпись; «Принять решение в порядке ст. 144–145 УПК РФ по материалу КУСП №... от 23.08.2008 г.», далее число и подпись [7].

Анализ практики деятельности следственных подразделений показывает, что проверка уголовных дел носит нередко эпизодический характер и вызвана порой необходимостью принятия мер по устранению допущенного нарушения. Так, по большинству уголовных дел руководители следственного органа в лучшем случае заслушивают доклады следователей (27,7 %) либо знакомятся с делом в полном объеме, когда оно представляется им с обвинительным заключением (38,4 %), либо при отмене необоснованного постановления следователя о приостановлении предварительного следствия (36,9 %) [8].

Думается, руководитель следственного органа, проверяя материал проверки сообщения о преступлении и уголовного дела, должен вынести соответствующие указания, адресованные следователю: «указания о ходе производства предварительного следствия» либо «указания о ходе проверки сообщения о преступлении».

Решение об отмене постановления следователя может быть принято руководителем как по собственной инициативе, так и по предложению прокурора, сделанному на основании п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Порядок отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела по инициативе прокурора регламентирован ч. 1 ст. 214 УПК РФ. Признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу. Руководитель следственного органа вправе своим постановлением отменить постановление следователя о приостановлении предварительного следствия и возобновить производство по делу (ч. 2 ст. 211 УПК РФ).

- Руководитель следственного органа уполномочен отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования.

Как показал опрос руководителей следственного органа, нарушение требований УПК РФ, а как следствие и отмена постановлений следователя зачастую происходит из-за невнимательности последнего (93 %), однако здесь необходимо сказать, что руководитель следственного органа лишь в исключительных случаях пользуется своим правом и отменяет постановление следователя официально, так как в каждом случае вынесения незаконного и необоснованного решения рассматривается вопрос об ответственности должностного лица, его вынесшего, и нередки случаи, когда руководитель «жалеет» своих подчиненных.

- Руководитель следственного органа уполномочен давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщение о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

До 2008 года руководитель следственного органа давал следователю лишь указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, т. е. участвовал в раскрытии и расследовании преступления как бы со стороны. На данный момент руководитель занимается не только контролем, но и сам принимает участие в этом процессе. И это является положительным моментом.

Законом предусмотрено такое важное полномочие руководителя, как направление расследования уголовного дела. Оно взаимосвязано с полномочием давать указания по делу.

На практике направление расследования дела определяет следователь. Свои действия по раскрытию преступления, установлению виновных лиц, причин и условий, способствующих совершению преступления, следователь, как правило, согласовывает с руководителем следственного подразделения. Эта совместная работа однозначно приносит положительные результаты. Руководители следственных отделов организуют оперативные совещания с сотрудниками оперативных служб МВД России, на которых совместно вырабатываются версии, направленные на раскрытие преступлений.

Однако, исходя из заявления в Совете Федерации Федерального Собрания РФ Генерального прокурора Ю.Я. Чайки, мы можем констатировать факт о 3,4 млн выявленных в 2012 году прокурорами нарушений на этапе регистрации сообщений о преступлениях [9], тем не менее, по данным Портала правовой статистики, в 2012 г. на территории России всего зарегистрировано 2,3 млн преступлений [10].

Полагаем уместным привести оценку, данную Б.Я. Гавриловым: «Настораживает системность в негативной оценке прокуратурой деятельности органов предварительного следствия. Ранее в основном это относилось к следственному аппарату органов внутренних дел, а сегодня – в большей степени и к следователям Следственного комитета Российской Федерации. Однако зачастую критические оценки даются прокурорами без анализа результатов деятельности следственного аппарата на основании фактов отдельных нарушений закона и, как правило, основаны на субъективном мнении прокурора» [11, с. 81–88]. И способ показать собственную важность и необходимость здесь один – попытаться продемонстрировать, что другие работать не умеют, не могут, не хотят [12, с. 11–16].

Между тем, как ранее мы уже говорили, основная масса сообщений о преступлениях разрешается в срок до 10 суток (более 70 %) [13], несмотря на отве-

денные УПК РФ 3 суток. Продление срока проверки сообщения о преступлении предусмотренное ч. 3 ст. 144 УПК РФ возможно в случае вынесения мотивированного ходатайства о необходимости продлении срока, однако это требование повсеместно нарушается.

В 50 % случаев продление срока проверки сообщения о преступлении вполне обоснованно, например, необходимостью проведения экспертизы. Однако некоторые следователи, а также их руководители в обоснование необходимости продления срока вставляют такие фразы: «в целях установления преступника», «в целях опроса лиц», «для сбора доказательств», «для получения документов», «в целях направления запроса о получении сведений» и т. п. [14]. Для чего проверяющему лицу необходимо истребовать документы, опросить лиц и произвести другие действия, не указывается.

- Руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого, без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Только с согласия руководителя следственного органа следователь может обратиться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого либо, в исключительных случаях, подозреваемого. Такое право, предоставленное руководителю следственного органа, позволило в разы снизить количество лиц, реабилитированных на стадии следствия и оправданных судом. Как указывает Б.Я. Гаврилов, после передачи основных полномочий по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователей и частично надзорной функции от прокурора к руководителю следственного органа, показатели законности в деятельности следственного аппарата не только не ухудшились, на чем настаивают представители прокуратуры, но и отмечается устойчивая тенденция к их улучшению. По уголовным делам, направленным в суд следователями Следственного комитета Российской Федерации, число оправданных и реабилитированных граждан за два года сократилось на 29 % [11, с. 81–88.]. Весьма существенными темпами снизилось число необоснованно содержащихся под стражей граждан (на 32,4 % в 2012 г. и еще на 11,6 % в 2013 г.) [15]. Этот показатель красноречиво свидетельствует сегодня о том, что без вмешательства прокуратуры руководители следственных подразделений успешно справляются с поставленными задачами.

В настоящее время закон наделил руководителя следственного органа правом возбуждения уголовного дела, принятия уголовного дела к своему производству и производства предварительного следствия в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя либо руководителя следственной группы,

однако законом не регламентирован порядок согласования процессуальных действий именно руководителем следственного органа. Так, в ходе опроса руководителей следственного органа 10 % респондентов ответили, что считают незаконным данное им право на допрос подозреваемого (обвиняемого) без принятия уголовного дела к своему производству, так как в УПК не сказано, как быть, если этим подозреваемым (обвиняемым) окажется несовершеннолетний.

В ходе изучения уголовных дел и материалов проверки сообщения о преступлениях, можно сделать следующие выводы, что большая часть полномочий, закрепленных за руководителем следственного органа, не используется.

Во-первых, по нашему мнению, это связано с тем, что руководитель следственного органа все еще зависит от власти прокурора.

Во-вторых, некоторая часть полномочий применяется руководителем следственного органа при личном производстве предварительного следствия. Однако, как показали данные результатов исследования уголовных дел и материалов проверки, руководители следственного органа самостоятельно возбуждали уголовные дела и лично производили предварительное следствие лишь в 5% уголовных дел от общего числа.

В-третьих, разбросанность полномочий руководителя следственного органа по различным главам не способствует эффективности их реализации.

В целях соблюдения сроков предварительного следствия, пресечения нарушений положений ст. 6.1 УПК РФ, обеспечения эффективной системы контроля за расследованием уголовных дел в течение первого месяца предварительного следствия целесообразным было бы в каждом следственном отделе утвердить инструкцию о порядке и сроках проведения основного комплекса следственных и иных процессуальных действий.

1. Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. М. : Юрид. лит., 1988.

2. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов : приказ СД МВД России от 08.11.2011 № 58 (ред. от 22.09.2014) // URL: <http://base.garant.ru/12187268> (дата обращения: 14.10.2014).

3. Архив Липецкого областного суда. Дело № 22-572, 2012.

4. Архив Центрального суда г. Воронежа. Дело № 1-11-13.

5. Моругина Н. А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 222 с.

6. Архив Липецкого областного суда. Дело № 22-181/2014.

7. Архив Центрального суда г. Воронежа. Дело № 1-13-12.

8. Шабунин В. А. О развитии полномочий руководителя следственного органа // Российский следователь. 2013. № 14.

9. О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2012 год : доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации 27 апреля 2013 г. // URL: http://pravo.ru/court_report/view/84781/ (дата обращения: 06.05.2013).

10. Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура РФ // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 03.05.2013).

11. Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокуратурой и руководителями следственных органов: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Вестник МВД России. 2010. № 1.

12. Боруленков Ю. П. О месте прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы. М. Ч. 2.

13. Насонова И. А., Моругина Н. А. Руководитель следственного органа в системе обеспечения права на защиту участников уголовного процесса : монография. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2011. 163 с.

14. Боруленков Ю. П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19.

15. Об итогах работы следственных органов Следственного комитета РФ за 2013 год и задачах на 2014 год : доклад председателя Следственного комитета А. И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sledcom.ru/actual/42998> (дата обращения: 22.09.2014).

УДК 343.121

А. А. Насонов,

*студент 5-го курса юридического факультета
Воронежского государственного университета*

ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это прежде всего участники уголовного судопроизводства, которыми в соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ считаются лица, принимающие участие в уголовном процессе. А это значит, что участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обладают комплексом прав, несут соответствующие обязанности, позволяющие им выступать полноценными субъектами уголовно-процессуальных отношений.

Специфика субъектного состава правоотношений, возникающих в связи с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, обусловлена прежде всего особенностями личности участника, вокруг которого это производство осуществляется. Это лицо, не подпадающее под критерий взрослости, но достигшее определенного возраста. Оно должно быть не моложе 14 лет, то есть не быть малолетним. Именно с этого возраста наступает уголовная ответственность за некоторые виды преступлений (например, убийство (ст.105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу